

ПЕДАГОГИКА

Павлов Павел Александрович

специалист

Парамонова Мария Николаевна

аспирант, ведущий научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (ПКУ)
г. Москва

СОСЛОВНО-СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАЧЕСТВА В XVIII ВЕКЕ

Аннотация: в статье охарактеризованы основные аспекты системы воспитания детей казаков, имевшие место в казачьих Войсках XVIII века, обоснованы объективные предпосылки развития системы образования казачьего населения. Проект гетмана К.Г. Разумовского по созданию университета в Батурине рассмотрен в контексте удовлетворения потребностей государства и казачьего населения.

Ключевые слова: казачество, воспитание, менталитет, традиции, образование, К.Г. Разумовский.

Кризисные явления и преобразования, имевшие место на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI века, затронувшие, наряду с другими сферами общественной жизни, сферу образования, в том числе военного и профессионального, вызывая опасения, как исследователей, так и широких слоёв населения, побудили к поиску путей выхода из сложившегося положения. За образцами традиционно обращаются либо за рубеж, либо в прошлое, славное воинскими подвигами и научными достижениями. Один из примеров развития самобытной системы воспитания в рамках отдельной социальной страты современники находят в казачестве.

Дистанцируясь от обсуждения вопроса о том, считать ли казачество сословием, этносом, народом, следует признать, несомненную уникальность и самобытность его культуры, хозяйственного уклада, социальных отношений. Казачество, добавившее славы русскому оружию и сформировавшееся самостоятельно, а не как следствие прививок западной передовой культуры и техники, уже стало достоянием истории, а значит, только исследование исторических источников позволяет приблизиться к пониманию истоков формирования казачества, развития казачьих успехов в военном деле и в ведении хозяйства.

Существенную роль в формировании уникальной казачьей общности сыграла система казачьего образования (воспитания), развивавшаяся автономно и вобравшая в себя систему ценностей казачества. В виду отсутствия в приграничных казачьих поселениях, живших, зачастую, по режиму военного времени, организованных форм воспитания, последнее носило характер сословно-семейного.

Сословно-семейное воспитание исторически возникло в человеческом обществе в древности, на этапе социального и имущественного расслоения общины. Дети воспитывались, прежде всего, на примере родителей – представителей тех или иных страт – вождей, жрецов, воинов, остальных членов общины, и воспитание подрастающего поколения отражало заметные различия в образе жизни представителей этих сословий [3, с. 34].

В XVII веке казаки, защищая рубежи Руси на платной основе, занимались преимущественно ремеслами и рыболовством. Впоследствии они получили от государства права собственности на землю в приграничных областях. Тогда же денежное содержание стало нестабильным и не могло служить надежным источником доходов. Постепенно сформировались казачьи хозяйства семейного и общинного типа, занимавшиеся земледелием, скотоводством, коневодством. Обучение детей казаков военному делу, ремеслам, грамоте также носило семейно-общинный характер [5, с. 2].

Дети со слов родителей, путем подражания воспринимали опыт и информацию предшественников. В семье осуществлялось военно-физическое, умственное, религиозно-нравственное, эстетическое воспитание, хотя систематизированных научных знаний семья не давала. Эмпирические знания приобретались детьми в процессе трудовой деятельности, общения, в непосредственных беседах с родителями и старшими, в играх, упражнениях на сообразительность и находчивость. Общим и бесспорным для казаков всех регионов страны было понимание семьи как источника крепкого казачьего духа, стойкости и жизнелюбия [2, с. 139].

Система воспитания детей казаков, несомненно, оказывала влияние на формирование сословной ментальности. Она основывалась на сословных обычаях и традициях, в казачьих войсках воспитание подрастающего поколения было под строгим контролем всего общества. Традиционная система воспитания детей складывалась под воздействием определённой хозяйственно-культурной деятельности, социальных отношений, уклада жизни и природной среды [3, с. 111].

Казачья народная педагогика включала в себя три основных воспитательных аспекта:

1. Военно-патриотический.
2. Трудовой.
3. Нравственный.

Четвертый аспект – общее умственное образование (приобретение системных научных знаний) был развит слабо, либо отсутствовал в силу объективных причин.

Военно-патриотическое воспитание обеспечивало высокий уровень боевой подготовки и развитое чувство патриотизма, основанного на гордости своим образом жизни, воинским мастерством и славой, традиционными обрядами. Механизмы выработки перечисленных ментальных особенностей были различными – от проведения соревнований (игр, кулачных боев, конных состязаний и т. д.) до рассказов казаков-ветеранов о героических сражениях, о подвигах предков.

Трудовое воспитание прививало не только навыки осуществления промыслов и владения ремеслами, но и чувство гордости за то, что казаки отличаются высоким трудолюбием. Специфика казачьего образа жизни сформировала разделение трудовых обязанностей на мужские и женские. Воспитание девочек в казачьей среде основывалось на уважении и примере матерей, беспрекословном послушании в отношении к отцу – защитнику.

Нравственное воспитание основывалось на следовании православным идеалам и традициям, уважении старших, верности отечеству и сословной гордости. Воспроизводство традиционных нравственных установок служило предпосылкой для обеспечения целостности казачьего социума. Такие ценностные ориентиры, как защита своего Отечества, символами которого в XVIII веке уже утвердились православная церковь, русский государь и родные станицы, давали казаку установку на осознание особого положения и цели жизни [5, с. 25]. Реализация этих установок на уровне семьи и на уровне общества достигалась традиционными методами семейного воспитания, а также в социокультурном процессе: праздники, мотивы народного творчества.

Что же касается обучения грамоте и приобретения системных научных знаний, нельзя не отметить слабое развитие в XVIII веке системы образовательных учреждений в Российской империи в целом, а в особенности вне крупных населенных пунктов. Чтению и письму в условиях семейной системы воспитания казаки обучались у грамотных членов семьи, либо у представителей духовенства, либо в полковых канцеляриях. В различных казачьих Войсках и в различных слоях казачества уровень грамотности существенно различался. Например, запорожские казаки в XVIII веке, в большинстве своем, скитаясь по плавням, живя в зимовниках, пребывали в полном невежестве. В то же время масса низового товарищества по своей грамотности и начитанности стояла на очень высоком, для своего времени, уровне, о чем свидетельствуют донесения, рапорты, письма, написанные грамотно и риторично. Запорожская Сечь постоянно пополнялась как студентами Киевской духовной академии, так и дворянами. В Запорожье (как и в других городах) были школы, которые обучали грамоте. Учителем сечевой

школы был иеромонах-уставщик, который кроме обучения грамоте также занимался и физическим воспитанием казаков. В монастырских школах обучались и взрослые, и дети. Предметами обучения были Закон Божий, молитвы, грамота и письмо [8, с. 7]. Очевидно, представители духовенства составляли большинство педагогов того времени.

Однако в Сибири в начале XVIII века храмы имелись лишь в центрах казачьих областей (в городах и крупных селах), только при Петре I развернулось строительство станичных храмов. Кстати, именно тогда, вместе с постройкой церкви, Петр запретил казакам жениться без священников, на майдане [9, с. 450]. В этот период увеличились потребности в людях, способных к несению службы в формировавшихся структурах казачьего управления, но командный состав войска, не говоря уже о рядовом казачестве, был абсолютно неграмотным. К примеру, из 1380 служащих казаков Исетского войска, сохранявшего до 1803 г. известную самостоятельность, а затем включенного в состав Оренбургского, не было ни одного грамотного, включая и войскового атамана [7, с. 99].

Существенным изменением вектора развития системы образования казачества мог бы стать продвигаемый с 1760 г. гетманом Малороссии и президентом Российской Академии наук графом К.Г. Разумовским «Проект к учреждению университета Батурина». К.Г. Разумовский в начале 1760-х гг. переехал в Малороссию, где занялся проведением широких реформ в административной и судебной сфере. Как пишет биограф, идея открыть там университет появилась у К.Г. Разумовского под влиянием И.И. Шувалова, «дружба которого к гетману усиливалась с годами» и который «был всею душою предан только что основанному им Московскому университету и вероятно в частых беседах своих с Разумовским вселил в последнем желание оказать подобную же услугу вверенной его управлению Украине». Неслучайно, 12 ноября 1761 г. гетман первым среди высокопоставленных российских сановников посетил Московский университет, сопровождаемый своим помощником по ученым делам Г.Н. Тепловым, внимательнейшим образом осмотрев все его устройство [1, с. 324].

В преамбуле проекта говорилось о «склонности народа Малороссийского к учению и наукам», так что здесь в количестве студентов «перед Санкт-Петербургским и Московским университетами великий авантаж предвидится», причем подчеркивались преимущества связи нового университета со школами в Киеве, Чернигове, Переяславле, Белгороде, которые будут обеспечивать для студентов обучение подготовительным наукам.

Состав кафедр и характерная норма о недопущении в университет крепостных (следовательно, казаки, составлявшие значительную долю населения Малороссии могли обучаться в университете) повторяли устройство Московского университета по указу 1755 г. Университетом должна была руководить Директория из «первостатейных профессоров» во главе с выборным ректором. Граф К.Г. Разумовский, согласно проекта, получал звание «фундатора и протектора университета». В помощь ректору гетманом назначался директор, который «ведает экономической конторой вместе с секретарем и канцеляристами». Ректор раз в год должен представлять рапорт «о пользе и благосостоянии университета», директор же имеет право обращаться к гетману о любых непорядках в университете, а потому «назначается из малороссийских ученых людей».

Проект имел экономическое обоснование, предполагавшее предоставление Батуринскому университету доходов с деревень «и прочих маетностей», а также части малороссийских таможенных сборов и откупов. Постоянную прибыль должна была приносить университетская типография с книжной лавкой, для чего университету даже даровалось право изготовления бумаги и устройства бумажной мельницы. Проект предусматривал однократную выплату из казны 20 тыс. руб. на постройку здания, покупку книг, устройство ботанического сада, анатомического театра, лаборатории, больницы, а также разовые «пожертвования» со всей Малороссии. То есть предполагалось самофинансирование Батуринского университета, за исключением первоначальных инвестиций.

Образование студентов учитывало нужды государства: по истечении трех лет обучения, в течение которых нельзя было «отлучать студентов от науки про-

тив желания», студент проходил диспут, получал от ректора аттестат и по представлению К.Г. Разумовского определялся «к местам с чинами приличными, предпочитая неученым». Казеннокоштные студенты должны были составить будущий педагогический состав системы образования: для них предполагалась «Учительская семинария», куда принимались 40 человек из бедных шляхетских детей и разночинцев «для подготовки к службе университетской». Её выпускники «не имеют власти иной службы искать, а производиться должны даже до профессорского достоинства», где обязательно должны служить не менее 10 лет.

Подготовка к открытию университета в Батурине продолжалась несколько лет, но утрата графом К.Г. Разумовским в 1764 г. поста гетмана не позволила ее завершить. Однако идея эта соответствовала чаяниям населения: в 1767 г. в наказах депутатов Уложенной Комиссии от Глухова, Переяславля, Киева, Нежина, Стародуба содержались пожелания об учреждении университета для их губерний [1, с. 235].

Таким образом, в XVIII веке дети казаков получали полноценное военно-патриотическое, трудовое, духовно-нравственное воспитание в рамках сословно-семейной системы воспитания, опиравшейся на ценностные ориентиры казачества. Централизация власти в Российской империи, формализация отношений казачьих Войск и центра, развитие торговли требовали повышения уровня грамотности, что привело к развитию образовательных учреждений. В силу их отсутствия приобретение системных научных знаний было недоступно для казачества, получавшего лишь первичные навыки чтения и письма в рамках сословно-семейной системы воспитания. В то же время и отрыв детей от казачьей общности для обучения их в крупных городах был чреват потерей ментальных установок. Компромиссной формой развития системы казачьего образования мог бы стать Батуринский университет, проект которого активно продвигал гетман Малороссии граф К.Г. Разумовский – реестровый казак, получивший европейское образование, но всегда помнивший о своих корнях. Проект не был реализован по причине упразднения гетманства в Малороссии в 1764 году, однако

он свидетельствует как о сложившемся уровне образования казачества, так и о стремлении казачества к грамоте и знаниям.

Список литературы

1. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. – М.: Книга по требованию, 2009. – 648 с.

2. Григорьева А.В. Традиционное воспитание и школа у казаков Северного Кавказа: Исторический аспект, современные проблемы: Диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01; Пятигорский гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 1999. – 150 с.

3. Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. – М.: Владос, 2000. – 432 с.

4. Коновалов А.В. Военно-патриотическое воспитание казаков Северного Кавказа: XVIII – начало XX века: Диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01; Североосетинский гос. ун-т. – Владикавказ, 2005. – 138 с.

5. Левченко Т.В. Традиции российского казачества – духовный ресурс патриотического воспитания детей и молодёжи: Научно-методическое издание. – Волгоград: ВолГМУ, 2013. – 118 с.

6. Парамонова М.Н. Казачий менталитет как конкурентное преимущество // Аспирант и соискатель. – 2015. – №4. – С. 1–9.

7. Побережников И.В. Казаки исетские // Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд., пер. и доп. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. – 640 с.

8. Фуфалько Б.Д. Формирование и развитие системы образования у Черноморских казаков (1793–1860 гг.) // Копыл: историко-краеведческий альманах. – 2012. – №2. – С. 6–17.

9. Шамбаров В.Е. Казачество: Путь воинов Христовых. – М.: Алгоритм, 2013. – 688 с.